Такой образ Ингваря не мог иметь места в песне. Он введен автором "Повести", песня его не знала, в песне герой вступал в бой, очевидно, по собственному почину, он действовал как подлинно народный герой: гнев и обида вели его на битву, о возможных трагических последствиях которой он не хотел думать.

Уже самое начало песни несло в себе народную идею: герой ее, как эпический персонаж, не занимается оплакиванием погибших, не молится и не кается в грехах, но без лишних рассуждений, прямо и самоотверженно устремляется по следам врага, чтобы выместить на нем всю ярость своей души. В следующих строках автор "Повести" полностью сохранил самый дух народной песни: "Еупатий воскрича в горести душа своея и разпалаяся в сердцы своем. И собра мало дружины: тысячу семсот человек, которых бог соблюде быша вне града. И погнаша во след безбожного царя и едва угнаша его в земли Суздалстей, и внезапу нападоша на станы Батыевы. И начаша сечи без милости, и сметоша яко все полкы татарскыа" (стр. 293). Именно так выступали на защиту Киева богатыри. Вот характерные аналогии из поздних былинных записей.

> А как разьерилось ёго да ретиво серьцо, Роськипелась в ём кровь горячяя, Да хватил-то он свою паличю тяжолую, Он начял по силушки поежживать, **∐яжолой палицёй помахивать.**¹

Он выехал во поле во чистое А ко этыим тотарам ко поганыим, . Начали они рубить татар да поганыих.²

Самый мотив преследования врага, хотя и в иной ситуации и с несколько иной мотивировкой, известен эпосу.

> Поехал Батыга он от Киева, День он ночь удаляется От того ли от города от Киева, От того ли князя от Владимира. Увидел Василей Игнатьёв сын, Разгорелось его сердце богатырскоё, Роскипелась его мысель молодецкая, Сам он говорит таково слово: — Не поеду ко городу ко Киеву, Ко тому князю к Владимиру, Поеду в сугон да в следы Батыгины, Пусть он Батыга не хвастает, Со мной с богатырем нынь повидается.

Близость эпизода "Повести" к эпическому изображению битвы усиливается еще и от того, что в эпизоде эта битва показывается в первую очередь как столкновение богатыря со скопищем врагов.

Однако песня о Евпатии уже отходит от чисто эпической манеры показа русских сил. В былинах эти силы воплощаются в богатырях, и дружина там тоже богатырская. Характерна в этом отношении былина "Илья Муромец и Калин", в которой Илье помогает Самсон с двенадцатью (иногда — тридцатью) богатырями. В песне о Евпатии присутствует реальный образ дружины. Это — воины, которые остались после

¹ Беломорские былины, записанные А. Марковым. М., 1901, стр. 413.

² Онежские былины, записанные А. Ф. Гильфердингом, т. 2. Изд. 4-е, М.—Л., 1951, стр. 331. ³ Там же, т. 1, стр. 607.